

Как маленький Ставрополь-на-Волге в годы Великой Отечественной войны помогал большой Победе

Иван Дмитриев

3 июля 1941 года по радио прозвучали слова И. В. Сталина, обращенные к советскому народу: «Все для фронта! Все для победы!» Но победа над фашистской Германией ковалась не только героизмом солдат и офицеров Красной Армии, но и самоотверженным трудом женщин, стариков и детей в тылу.

Сегодня «ПС» вспоминает, как помогал общему делу наш провинциальный Ставрополь, который в годы той великой и страшной войны даже городом не считался. Все материалы для публикации почерпнуты из исследовательских работ краеведа, доктора исторических наук, профессора Валентина Овсянникова, кандидата исторических наук Владимира Гурова и старшего научного сотрудника отдела фондов Тольяттинского краеведческого музея Елены Пынчук.

Братья и сестры

Большая война для маленького Ставрополя, как и для всего огромного Советского Союза, началась в полдень 22 июня с радиосообщения. А уже к вечеру в только что открытом парке культуры состоялся митинг, на который пришло более 3 тыс. человек – практически все население Ставрополя, за исключением малых детей да немощных стариков.

Первым выступил участник Гражданской войны Тарасов. *«Я в годы Гражданской войны, – говорил он, – воевал с врагами трудящихся – белогвардейцами, интервентами и захватчиками»*. И тут же потребовал записать его на фронт добровольцем.

Пройдет всего три дня, и с волжского причала старенький пароход «Колхозница» повезет на фронт первых ставропольских добровольцев, в том числе выпускниц местной школы медицинских сестер. Сколько потом будет таких пароходов! Уходили воевать целые семьи. Семья Моряковых дала фронту трех братьев и сестру. Валя Морякова вернулась, а ее братья – Иван, Борис и Валентин – погибли. А из двух выпускных классов ставропольской школы 1941 года не вернулись с фронта 12 человек.

Уже 11 июля 1941 года Ставропольский райком партии принимает решение об организации народного ополчения. Первым вступил в народное ополчение бывший боец Чапаевской дивизии Лукьянов. В своем заявлении он писал: *«В гражданскую войну мне пришлось бить белогвардейцев и интервентов. Теперь на нашу родину напали германские фашисты. Для борьбы с фашистскими кровожадными псами прошу зачислить меня в народное ополчение».*

Первоначально предполагалось создать батальон, но желающих защищать родину оказалось много, и Ставропольский батальон был преобразован в полк. По Ставропольскому району в народное ополчение было записано более 2506 человек, которые были сведены в 16 рот, 59 взводов, 145 отделений. Например, в Ягодинском сельсовете было создано 2 роты, 7 взводов, 13 отделений с общей численностью 235 человек, в Васильевском сельсовете – 2 взвода, 8 отделений с общей численностью 150 человек, а в совхозе имени Луначарского – 2 роты, 7 взводов, 14 отделений численностью 235 человек. Такие же народные ополчения были созданы практически во всех сельсоветах, колхозах, совхозах, учхозах.

С 3 октября 1941 года в Ставрополе начала действовать широкая сеть военного обучения в составе 15 пунктов. Каждый курсант должен был научиться владеть оружием, метко стрелять, уничтожать танки противника, уметь вести рукопашный бой, знать средства противохимической обороны и уметь пользоваться ими. Занятия проводились два раза в неделю после работы по два часа или раз – в воскресенье по 4–6 часов. В результате, к 22 февраля 1942 года первый набор курсов закончил учебу, и 324 ставропольца получили военную специальность ручного пулеметчика. С 1 января 1942 года начались занятия на курсах связистов-телеграфистов, организованных районным советом Осоавиахима. К занятиям приступило 75 юношей и девушек. Все они успешно их закончили и пошли на фронт подготовленными специалистами.

Коров запрягали

В начале 1941 года Ставрополь и его окрестности уже оправались от последствий голодных лет и считались вполне себе крепким сельскохозяйственным районом. На полях колхозов работало 300 тракторов и 150 комбайнов. Действовало 11 маслобоек, молочный, кожевенный, химический, лесопильный заводы, рыбный завод, две мельницы, две электростанции. Помимо этого, в районе действовали 45 школ, педагогическое училище, зоотехнический техникум, школа механизации, школа медицинских сестер, другие учебные заведения.

Но когда началась война, а мужчины, лошади и техника были забраны на фронт, в сельском хозяйстве некому стало работать. Уже в первый год войны в районе не хватало 132 трактористов, 30 комбайнеров и 92 их помощников. В колхозе «1-я пятилетка» осталось только 23 трудоспособных человека, а обрабатывать и убирать урожай надо было с площади 1265 гектаров. В колхозе имени Коминтерна, в селе Хрящевка, на 178 трудоспособных был только 31 мужчина.

4 июля 1941 года Ставропольский райком партии принимает решение об экстренной подготовке трактористов и комбайнеров. На место ушедших на фронт мужчин вставали женщины и девушки. Первой обратилась с призывом к молодежи Ставропольского района Надя Белякова из села Ягодного. Она писала: *«Мой брат, комбайнер, призван в ряды Красной армии. Я, его сестра, имею квалификацию помощника комбайнера. Я решила заменить на комбайне моего брата».*

Комсомолка Кириллина пришла на курсы трактористок при Узюковской МТС, когда ей исполнилось только 16 лет. Несмотря на юный возраст, она прекрасно овладела техникой и грамотно ее эксплуатировала. В 1942 году в Нижнем Санчелееве 15-летняя Галина Лазарева организовала первую в Куйбышевской области женскую тракторную бригаду. В 1944 году за доблестный труд она получила орден Трудового Красного Знамени.

Работавший в годы войны директором Русско-Борковской МТС А. К. Тюрюков, вспоминая трактористок военного времени, говорил: *«Девушки трудились, не считаясь со временем. У них было правило держать фронтową вахту до тех пор, пока не выполнят две-три сменные нормы».*

В 1942-1943 годах для сельского хозяйства сложились еще более тяжелые условия. Новая техника в колхозы, совхозы, МТС почти не поступала, а старая изнашивалась, выходила из строя. Ставропольский райисполком принял решение запрягать даже коров. В борозду отправили 630 буренок из колхозного стада и 1700 – принадлежащих колхозникам. Не приученные к своей новой роли, коровы мотали головой, ревели, упрямылись, пятились и шарахались в сторону. Бедные женщины измучились с ними.

Хлеб косили вручную – косами, норма была установлена 40 соток, но некоторым женщинам удавалось обрабатывать и полтора гектара. Норма жатвы серпом равнялась 15 соткам, но звено ручной уборки Е. Макаровой убирало ежедневно от 18 до 36 соток. Вручную вязали и снопы, необходимо было за день связать 520 снопов.

Факт

Только в 1943 году жителями Ставропольского района было отправлено на фронт в качестве подарков мясных посылок общим весом 31 тонна.

Нефть фронту

Борьба за помощь фронту проходила и в других отраслях народного хозяйства. Ставропольские нефтяники в годы войны трудились под лозунгом: «Больше нефти танкам и самолетам». Были созданы специальные ударные бригады, которые назывались фронтовыми. Звание фронтовых присваивалось только при условии систематического выполнения заданий на 150%. Ударные темпы труда, экономное расходование сырья, рационализаторство – характерные черты работы фронтовых бригад. Одна из таких бригад работала в механических мастерских нефтепромысла. В нее входили электросварщик Панин, моторист Паньков и ученик электросварщика Мордовченко. Эта бригада выполняла план систематически на 225%.

В 1941 году на нефтепромысле работали 4 фронтовые бригады, причем одна из них была женская, во главе с бригадиром Лашкевич. Результатом ударного труда ставропольских нефтяников стало выполнение уже 8 августа 1941 года годового плана по добыче нефти, а 27 октября этого же года они рапортовали, что выполнили и вторую годовую программу. К 1945 году добыча нефти в Ставропольском районе составила 445 тыс. тонн.

Ставропольские нефтяники показывали пример подлинного трудового героизма. Например, комсомолец Кислов пять суток не отходил от скважины, ремонтируя глубинный насос, для того чтобы увеличить добычу нефти. Начальник цеха Романов, которому уже тогда исполнилось 60 лет, для ремонта котла залез в горячую топку и устранил повреждение. Буровой мастер А. С. Сабирзянов пробурил скважину на 20 дней раньше срока.

300 граммов на день

Сложности сельскохозяйственного производства привели к тому, что во второй половине 1941 года было введено нормированное, карточное распределение продуктов. По карточкам приобретали хлеб, муку, крупу и макаронные изделия, сахар, кондитерские изделия, жиры, мясо и мясопродукты, рыбу и рыбопродукты. Например, рабочие получали 500 граммов хлеба в день, служащие – 300 граммов, иждивенцы – 200 граммов, детям давали по 200 граммов. Спасались своими огородами. Лишь одна категория получала повышенную пайку: эвакуированным детям и детям-сиротам детдомов давали 500-600 граммов хлеба ежедневно. Эти цифры могли немного меняться в разные годы войны. В 1944 году были увеличены нормы снабжения для беременных женщин, начиная с шестого месяца беременности, и кормящим матерям, до четырех месяцев кормления.

Согласно архивным документам, в течение нескольких лет ставропольцы постоянно жили на пороге голода. 7 февраля 1944 года Ставропольский райисполком официально отметил, что в Ягодном, Ташелке, Верхнем Санчелеево зарегистрированы случаи заболевания ряда семей на почве недоедания. Райисполком обязал колхозы и сельсоветы организовать среди населения сбор продуктов среди колхозников для создания фонда помощи остро нуждающимся. Но сколько соберешь с так же голодающего соседа?

Не чужие

Первые беженцы в Ставропольском районе стали появляться уже летом 1941 года, и их число постоянно росло. К осени 1941-го эвакуированных в Ставрополе насчитывалось уже более тысячи человек. Такого наплыва перепуганных, уставших, измученных людей, порой без вещей и документов, не ожидал никто. Их размещали везде, где была для того возможность. В том числе и по селам района. В Хрящевке, например, поселили 210 человек эвакуированных. В Нижнем Санчелеево первые 150 эвакуированных появились уже в июле 1941 года, в деревне Светлое Озеро жили 70 человек. Размещали беженцев и в Васильевке, и в Ягодном, и в других селлах.

Особая категория эвакуированных – дети-сироты, вывезенные из Ленинграда, Смоленска и других прифронтовых городов. Они прибывали в Ставрополь без документов, оголодавшие, больные, одетые лишь в трусы и майку, с трудом себя помнящие. У некоторых не было даже сил самостоятельно выйти с парохода на землю. Их выносили на носилках. Документы отмечают, что среди них было «80% дистрофиков с цингой и ее последствиями». Благодаря правильно организованному питанию, четкому режиму и заботам обслуживающего персонала детдомов детишки через пару месяцев прибавили в весе на 5-7 килограммов.

Сотни писем со словами благодарности получали детские дома от родителей, родственников и бывших воспитанников. *«Я всю жизнь перед вами в неоплатном долгу!»* – писала в ставропольский детдом № 6 из Ленинграда Зелевская. – *Моя дочка находилась на грани смерти, а вернулась домой совсем здоровая, бодрая, с хорошими воспоминаниями о детском доме».*

Всего в годы войны в Ставрополе работало 5 детских домов, где воспитывалось более 500 детей. Но часть ребятшек была на воспитании в колхозах. Таких детей насчитывалось 58 человек. Таким образом, в годы войны родилось не только понятие «сын полка», но и «сын колхоза».

Факт

В годы войны на речной пристани Ставрополя был установлен постоянный пункт наблюдения, который подбирал беспризорных и задерживал детей, пробиравшихся на фронт, чтобы мстить за своих родных, близких, за родину. Всех задержанных отправляли в детдом.

Многие из эвакуированных детей воспитывались и в семьях ставропольцев. Великий подвиг совершила жительница села Отважного Александра Деревская, которая в Ставрополе взяла на воспитание 15 мальчиков и девочек, оставшихся без родителей. Еще в 1919 году на Кубани она подобрала трех малюток и стала им матерью. До войны в семью было принято 10 детей. Танкистом ушел на фронт старший сын Тимофей. Он погиб в боях за родину. Тяжело пережила Александра Авраамовна эту утрату. В память о Тимофее она усыновила еще 15 мальчиков и девочек. Сначала она забрала из детдома 6 детей. Потом, летом 1942 года, из ленинградских эвакуированных детей она взяла Сашу, Валентина, Раю, Нину. Из второй партии ленинградских сирот прибавились Лида, Юра, Володя, еще один Саша, Демьян – 9 истощенных и ослабленных малышей.

За свою жизнь Александра Деревская воспитала 48 детей, 47 из них – приемные. Когда ее спрашивали, как она управляет, Александра Авраамовна шутила: *«Летом день длинный, а зимой вечер длинный. А не успеешь за день и вечер, немножечко ночи прихватишь. Когда с любовью к делу, то не тяжело, все успеешь».*

Конечно, семье Деревских помогали все, кто чем мог. По настоянию обкома партии ей было выдано единовременное пособие на детей в сумме 30 тыс. рублей, помогли приобрести двух поросят. Большого дать не могли.

После Победы Александра Авраамовна уехала с Волги на Украину и там еще взяла детей-сирот в свою семью. К 80-летию со дня рождения матери-героини перед Роменской школой-интернатом имени Александры Деревской был открыт памятник. Бывший детский дом в Ромнах реорганизовали в школу-интернат и подарили имя этой женщины с огромным сердцем. Раньше там работал музей Матери-героини.

Пионерские танки

6 августа 1941 года Ставропольский райком партии принимает решение о создании в районе фонда обороны. В Госбанке был открыт специальный счет, на который можно было вносить средства в фонд обороны. Несли кто что мог.

Преподаватель школы комбайнеров Александра Скалкина сдала золотой футляр от часов, золотую пятирублевую монету царской чеканки и несколько серебряных вещей. Председатель колхоза им. Буденного Папанов внес в фонд обороны 15 тыс. рублей, комбайнер колхоза имени Куйбышева Чекмасов – 30 пудов заработанного хлеба. А у работницы городской артели «Заря» Марии Живятовой не было крупных сбережений и драгоценностей, однако единственную свою ценность – золотое обручальное кольцо – она сдала в фонд обороны. И вряд ли знала неизвестная нам Мария Живятова, что на ее

колечко государство могло купить за границей 40 кг свинца, так необходимого нашей военной промышленности.

В то же время трудящиеся Ставропольского района собирали денежные средства на строительство танковых колонн. Так, к 19 февраля 1943 года они внесли на танковую колонну «Куйбышевский колхозник» 1625000 рублей, «Совхозный рабочий» – 41415 рублей, «Потребкооперация» – 41527 рублей, «Нефтяник» – 12000 рублей, «Медицинский работник» – 6400 рублей. Сбор средств на строительство танковых колонн продолжался и впоследствии. Даже пионеры и школьники собирали деньги на строительство танковой колонны «Юный пионер». Три тысячи рублей на строительство этой колонны собрали ученики Нижне-Санчелеевской семилетней школы. *«Пусть наши сбережения пойдут на постройку боевых машин, которые в борьбе с ненавистным врагом ускорят час победы над немецко-фашистскими захватчиками!»* – заявляли школьники – сестры Раскины, передавая 350 рублей.

Всего же в народный фонд обороны на строительство танковых колонн и эскадрилий трудящиеся Ставропольского района собрали 224995 рублей, и вместе с облигациями и другими видами помощи эта сумма составила 14 млн рублей.

Справка

В Ставрополе не было крупных промышленных предприятий, здесь была только местная промышленность – промартели «Заря», «Передовик». До войны вся их выработанная продукция стоила 491500 рублей, а в 1943 году эти артели производили на сумму 1746200 рублей. Вырабатывали они сани, телеги, лыжи, обувь, кирпич, одеяла, полушубки, ложа для автоматов, пиломатериалы, смолу, скипидар – все, что нужно для фронта.

Ферштейн?

Еще до войны, в марте 1940 года, при Втором московском государственном педагогическом институте был сформирован военный факультет для подготовки преподавателей военных академий. Первоначально военный факультет готовил выпускников со знанием трех иностранных языков. С началом Великой Отечественной войны при факультете были образованы курсы военных переводчиков. В связи с чрезвычайным положением этот факультет и курсы эвакуировали. По приказу от 10 октября 1941 года слушатели и курсанты были доставлены в Ставрополь на теплоходе «Карл Либкнехт». Сам военный факультет разместили в здании санатория «Лесное», а курсантов и слушателей расселили по всему селу.

Помимо переводчиков институт готовил научно-педагогические кадры. Писались монографии и практические пособия. Занятия в институте проходили по 10 часов в день в три смены. Часто не хватало дров, занимались при свете одной коптилки. Несмотря на все трудности, курсанты успевали и учиться, и сдавать спортивные нормативы, и участвовать в военных учениях, стрельбах, лыжных забегах, соревнованиях. Так как занятия проводились в ускоренном темпе, уже в декабре 1941 года первые выпускники поехали на фронт.

В апреле 1942 года военный факультет преобразовали в Военный институт иностранных языков Красной армии (ВИИЯКА). Появилось 13 новых факультетов. Всего за время войны Ставрополь дал фронту 2,5 тыс. военных переводчиков. Среди них разведчик, а после войны доктор филологических наук, профессор МГУ Петр Пустовой, Лев Безыменский (участвовал в допросах Паулюса, Геринга и Кейтеля), актер театра и кино Владимир Этуш, композитор Андрей Эшпай, писатели Елена Ржевская и Эрнест Левин.